

ПЛАТОК С СИНЕЙ КАЕМОЧКОЙ — НОВЕЛЛЫ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА 2021 ГОДА: СНЫ И ЯВЬ — КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД О КОТТЕДЖНЫХ ПОСЕЛКАХ И НЕ ТОЛЬКО О НИХ — НОВЫЙ ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ ПЛЕНУМ ВЕРХОВНОГО СУДА — КРАХ ИНИЦИАТИВЫ О QR-КОДАХ*

Декабрь 2021 г. был урожайным в правовой сфере. Принято около 100 нормативных актов, внесены изменения в процессуальные, Уголовный и Гражданский кодексы. Чтобы осмыслить все эти изменения, понадобится, видимо, не один год. Месяц-другой творчества законодателя обеспечивают высшие суды многолетней разъяснительной работой. Но не все законодательные предложения были приняты: например, снят с рассмотрения нашумевший законопроект о применении QR-кодов. Судами также принимались решения, взбудоражившие юридическое сообщество. Об этих важнейших событиях декабря читайте в рубрике «Юридическая хроника».

**ВЛАДИМИР БОРИСОВИЧ
РУМАК**

старший юрист
компании «ДСЛ-Сервис»

Новый процессуальный Пленум

Конец 2021-го и начало нового 2022 года выдались довольно спокойными, если не считать масштабные протесты в соседнем Казахстане, разразившиеся аккурат в новогодние праздники. Сложно назвать хоть одно правовое событие, существенно повлиявшее на правила игры для бизнеса. Из правовых новостей в медийной сфере широко обсуждали разве что вступление в силу с 1 января Закона о приземлении²², в соответствии

---

²¹ То, что КС РФ в Постановлении № 55-П допустил включение в «жилищно-земельный комплекс» не только отдельно стоящих индивидуальных жилых домов, но и жилых домов блокированной застройки, позволяет распространить это понятие на многоквартирные дома и тем самым подтверждает данное предположение.

²² Здесь речь идет о конкретном положении — п. 3 ст. 5 — принятого еще 1 июля 2021 г. Федерального закона № 236-ФЗ «О деятельности иностранных лиц в информационно-телекоммуникационной сети „Интернет“ на территории Российской Федерации».

с которым иностранные интернет-компании с суточной аудиторией более 500 тыс. пользователей будут обязаны открыть в России филиал, представительство или уполномоченное юрлицо²³. Власти не скрывают, что это делается для того, чтобы владельцы крупных интернет-площадок смогли наконец-таки «жить и отвечать по российским законам»²⁴, так сказать, сошли с небес на грешную землю.

Новости из судебной системы тоже не отличались яркостью. На этом фоне одним из самых значительных событий стало принятие нового Постановления Пленума ВС, разъясняющего порядок рассмотрения арбитражными судами дел в первой инстанции²⁵. Впрочем, даже такой, казалось бы, важнейший для юристов-литигаторов документ не стал предметом широкого обсуждения, поскольку никаких революционных положений он не принес²⁶. Хорошо это иллюстрирует тот факт, что одним из самых обсуждаемых положений Постановления стала техническая деталь — освобождение юристов от необходимости заверять копию диплома о высшем юридическом образовании при подаче процессуальных документов.

Впрочем, радуясь победе над формализмом в отдельно взятом случае, легко упустить из виду гораздо более важные импульсы к повышению профессионализма представителей, которые, возможно, несет в себе Постановление и которые почему-то остались за пределами внимания большинства комментаторов. Речь идет о таком неизжитом в российской процессуальной практике явлении, как фальсификация доказательств. Хочется думать, что неспроста этому вопросу ВС уделил один из 48 пунктов документа.

Кажется, российские суды уже свыклись с тем, как легко представители сторон жонглируют обстоятельствами в процессе: в интересах клиента юристы позволяют себе умолчать о фактах, назвать белое черным, изготовить документы задним числом и тому подобные вещи, которые сложно оценить иначе, как недобросовестное процессуальное поведение. Даже в самых вопиющих случаях недобросовестности суды попросту отвергают представленные таким образом доказательства, предпочитая не тратить свое время на принятие мер к представляющим их участникам процесса, даже если вторая сторона заявляет о фальсификации. Известные процес-

---

²³ В список пока вошли 13 компаний: социальные сети (*Meta, Twitter, TikTok, Likee, Pinterest*), мессенджеры (*WhatsApp, Viber, Telegram, Discord*), сервисы видеоконференций и трансляций (*Zoom, Twitch*), сервисы *Apple* и *Google* (включая *YouTube*), а также стриминговый аудиосервис *Spotify*. Данные приведены на сайте Роскомнадзора. URL: <https://236-fz.rkn.gov.ru/agents/list> (дата обращения: 19.01.2022).

²⁴ Цитата из телеграм-канала Председателя Госдумы Вячеслава Володина. URL: https://t.me/vv_volodin/80 (дата обращения: 19.01.2022).

²⁵ Постановление Пленума ВС РФ от 23.12.2021 № 46 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции».

²⁶ Хороший разбор положений нового Постановления см.: *Крюков В.* Применение АПК РФ в арбитражных судах первой инстанции: обзор положений Постановления Пленума ВС РФ // *Закон.ру.* 2021. 23 дек. URL: https://zakon.ru/blog/2021/12/23/primeneniye_apk_rf_v_arbitrazhnyh_sudah_pervoj_instancii_obzor_polozhenij_postanovleniya_plenuma_vs_r (дата обращения: 19.01.2022).

суалисты — и те не упоминают о такой эффективной мере противодействия недобросовестности в процессе²⁷.

Возможно, с принятием нового Постановления этот подход изменится. Не случайно ВС РФ в п. 39 специально подчеркнул, что для принятия процессуального решения по факту фальсификации наличие заявления другой стороны необязательно. Вряд ли, конечно, отдельно взятое положение по вопросам арбитражного процесса сможет кардинально изменить подход к добросовестности в поведении представителей в процессе. Для этого необходим более широкий подход, к которому российское законодательство пока не готово. Шутка ли: даже в санкции ст. 303 Уголовного кодекса РФ, на которую обращает внимание ВС, не предусмотрено такого вида наказания, как запрет заниматься определенной деятельностью, иными словами, дисквалификации, если речь идет не об уголовном процессе. За недобросовестность в процессе может поплатиться разве что адвокат своим статусом, но это не лишает его возможности и дальше представлять интересы в качестве юриста. Так что в ситуации, когда адвокатская реформа продолжает буксовать, говорить о какой-то полноценной дисквалификации представителя за недобросовестность в процессе не приходится, а профессиональному сообществу сложно выработать единые требования к профессиональному поведению в процессе.

И все же хочется надеяться, что необходимые акценты будут в дальнейшем расставлены судами. Манипулирование фактами в суде не должно восприниматься как допустимое поведение, а введение суда в заблуждение не должно оставаться без ответа.